

Темно-оранжевый солнечный свет освещал мое тело, когда солнце начало садиться на западе. Я медленно брел обратно домой, рассеянно глядя на свою длинную тень. Как это случилось? От одной мысли о событиях, произошедших сегодня, у меня заурчало в животе. Моя подруга детства, которая никогда не злилась, сегодня сорвалась. А потом инцидент с моей сводной сестрой, которая каждый день говорила мне умереть, а сегодня насильно поцеловала меня. За последние несколько дней мой список самых тяжелых событий, с которыми я когда-либо сталкивался, пополнился этими двумя, занявшими первые места. Более того, похоже, что дальше будет только труднее и труднее, учитывая поведение Ринко и приказы Сидзуку. В обозримом будущем произойдет еще много событий, от которых у меня еще больше забурчит в животе. Во всяком случае, я никогда не ожидал, что Ринко будет так раздражена. Я до сих пор отчетливо помню лицо моей подруги детства, которая пристально смотрела на Сидзуку. Отношения между Ринко и Сидзуку никогда не были хорошими. Возможно, сегодня накопившийся между ними стресс и напряжение наконец-то вырвались наружу. Ринко - добрый и мягкий человек, и ее, вероятно, никогда бы не волновал эгоизм Сидзуку.

Я знал, что не имеет значения, как медленно я иду - в конце концов, я приду домой. Но все равно, глядя на темный вход, я чувствовал себя подавленным. Сидзуку приказала мне. Я не знаю, что произойдет, но я уверен, что бы ни случилось, это точно разрушит мое психическое здоровье...! Я глубоко вздохнул и открыл входную дверь в свой дом. Нет смысла беспокоиться о непредсказуемом. На данный момент мне нужно просто следовать тому, что говорит Сидзуку, не получая слишком много урона.

- Я вернулся...

Нет ответа. Похоже, Сидзуку была в своей комнате. Я тихо поднялся по лестнице. Перед ее комнатой я сделал еще один глубокий вдох, что напомнило мне, это будет мой первый раз в комнате Сидзуку... Имя "Сидзуку" было написано на табличке, висевшей на ее двери. За этой дверью - Сидзуку. Поцелуй с ней в кофейне на глазах у моей подруги детства и на глазах у многочисленных посетителей. Самое постыдное воспоминание снова промелькнуло в моей голове, но я заставил себя не обращать на него внимания и постучал в дверь.

- Сидзуку, я дома... Могу я войти...?

- Входи...

Тихий голос пригласил меня войти, и я медленно открыл дверь. Несмотря на то, что это мой дом, где я сплю и просыпаюсь каждый день, эта комната - неизведанная территория. Наконец-то я переступил порог комнаты моей сводной сестры.

- Во-первых, я хочу извиниться. Хотя Они-тян сейчас под гипнозом, и ты, вероятно, не думаешь об этом... эм... поцелуй... прости...

В девчачьей белой комнате с впечатляюще большой книжной полкой, обнимая подушку, сидела на маленькой кровати Сидзуку. Я думал, что меня будут ругать за мой дружеский разговор с Ринко в кофейне, но моя сводная сестра-бункер выглядела подавленной, так как ее характер начал меняться.

- Если бы я только никогда не гипнотизировала... Они-тян... я тебе больше не нравлюсь... верно?

Сидзуку свернула свое тело и стала меньше. Для Сидзуку поцелуй, скорее всего, был

незапланированным, и она, должно быть, действовала по наитию.

- Не волнуйся... Даже если я сейчас не в себе, я ни за что не смогу тебя ненавидеть. Ты - часть моей семьи.

- Ох!

Даже если я досаждаю, даже если надо мной издеваются, даже если меня целуют... Подожди, нет, это последнее...! В любом случае, семья есть семья. Даже если мы не связаны кровным родством, Сидзуку и я - родственники, и мы - семья. Я никак не мог ненавидеть ее всем сердцем.

- Они-тян... Я была очень счастлива... что ты стал моим братом.

Ее истинные чувства начали выходить наружу. Сидзуку продолжала:

- Моих отца и мать забрали у меня... Мне больше не было дела до жизни, и я причиняла боль всем вокруг. И все же Они-тян всегда был единственным, кто продолжал заботиться обо мне.

- Сидзуку...

Она обнажила большую часть себя, которую никогда не показывала раньше. Родителей Сидзуку забрал у нее странный убийца, который получал удовольствие от убийства. Они были убиты таким ужасающим способом, что даже я боялся говорить об этом... прямо на глазах у юной Сидзуку, прятавшейся в маленьком шкафчике на кухне. Если бы она потеряла родителей из-за болезни или несчастного случая - хотя, возможно, это не лучший способ сказать об этом - Сидзуку могла просто попытаться жить дальше и смириться с этим... Но у Сидзуку родители были отняты по злему умыслу других людей. Более того, преступник так и не был пойман. Злоба и неконтролируемый гнев оставили огромный шрам на сердце юной Сидзуку.

Я до сих пор отчетливо помню это. Я помню выражение отчаяния на лице Сидзуку, когда ее привели в наш дом. Даже будучи ребенком, я думал, что если я ничего не сделаю, она решит умереть, словно пытаясь исчезнуть естественным путем. Я делал все возможное, чтобы Сидзуку открылась мне. Ну... все это всегда проваливалось, и в итоге я был избит и проклят Сидзуку... Это закончилось довольно плохо... Но от этого я не стал меньше любить Сидзуку. Она пережила столько боли, что невозможно было воспитать ее хорошим и честным ребенком. Не имело значения, была ли она эгоистичной, нелюдиминой или сводной сестрой типа "свая-бункер". Лишь бы она жила. Если однажды она сможет поверить и сказать от чистого сердца, что счастлива, это самое главное.

- Такие вещи... Я действительно не могу сказать это Они-тяну, если только ты не под гипнозом.

Она подошла ко мне, когда я все еще стоял перед дверью.

- Правда... спасибо тебе большое... и... я люблю тебя.

С ее щеками, окрашенными в алый цвет, и мимолетной улыбкой, она была красивее и пленительнее любой другой девушки, которую я когда-либо видел.

- Однажды я обязательно скажу Они-тяну эти слова, когда ты наконец-то не будешь под гипнозом.

Это уже передано. Я знаю, что чувствует Сидзуку, что она действительно самый добрый

человек, которого я когда-либо встречал.

- Хорошо... я буду ждать.

Я обнял Сидзуку, притворяясь, что не понимаю этих слов, и делая вид, что все еще загипнотизирован. Я верю, что настанет день, когда она сможет честно выразить свои чувства, не полагаясь ни на кого и ни на что другое. Я верю, что такой благословенный день настанет.

- Ах!

- Что случилось, Они-тян?

Через плечо Сидзуку я снова посмотрел на книжную полку. Это была очень большая книжная полка, которая не смотрелась так уж неуместно в комнате девушки. На книжной полке, на самом видном месте и посередине, где она была бы наиболее легко доступна, я обнаружил нечто настолько возмутительное, что это разрушило эмоциональную ситуацию, в которой я находился.

- Сидзуку... Что это за роман в середине книжной полки?

- Эх... это обычный легкий роман о сводной сестре...

- Можешь сказать мне название?

- Девушка, в которую я был влюблен двенадцать лет, вчера стала моей сестрой. Но... что случилось?

Нет-нет, это очень похоже на тот легкий роман, который я написал.

- Ах!

- Они-тян... Ты в порядке?!

Мне было так стыдно, что я не мог удержаться, но меня вырвало кровью. Черт возьми! Что это за божественное наказание - заставить свою реальную сводную сестру прочитать грязный, любовный роман, который ты написал о ней? Нет, подожди, успокойся! Это не точно, что Сидзуку читает мои романы! Есть вероятность, что это просто лишние стопки книг! Если она еще не читала, я уверен, что могу что-то с этим сделать. Под этим я подразумеваю быстро забрать их как можно быстрее и сжечь...!

- Сидзуку-чан... этот роман о сводной сестре... ты когда-нибудь читала его?

- Конечно, читала. Я читала серию сотни раз, и я уже купила всевозможные рекламные товары, от специальных предложений в магазинах и дисков с драмами до постеров и брелоков. Я люблю их так сильно, что даже читаю их по утрам в школе. Можно сказать, что я их большой фанат.

- О, Боже!

- Они-тян, ты уверен, что ты в порядке?!?!

- Не волнуйся, у меня просто был небольшой сердечный приступ.

Я пытался понять, как я могу напасть на свою сводную сестру из-за этого, но, видимо, мне еще

далеко до этого... Я упал в обморок, беспокоясь о скором приступе ужаса, который будет ощущаться в моем желудке.

<http://tl.rulate.ru/book/87728/3053260>